

УДК 81'373.611

ЭВОЛЮЦИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ФОРМЫ КОНФИКСАЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ И ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

О.А. Хожякулова

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы семантики и словообразовательных процессов в системе субстантивов и адъективов в русском языке. В качестве примеров рассматриваются существительные и прилагательные, образованные на базе предложно-падежных конструкций. Автор исследует процессы словообразования, а также семантические и стилистические изменения, происходящие в русском языке.

О том, что эволюция словообразования в истории русского языка мало изучена, говорил В.В. Виноградов, отмечая негативное влияние этого факта на этимологические и историко-семантические исследования [Виноградов 1999: 10].

Развитие структурно-семантических отношений между единицами языковой системы может складываться таким образом, что меняются изначальные зависимости и создаются новые. Соотносительные ранее дериваты утрачивают прежние мотивационные отношения и приобретают другие структурно-семантические связи. Образования, находившиеся в паратактических отношениях, не связанные друг с другом мотивированностью, вступают в отношения производности.

На ранних этапах развития русского языка образование прилагательных и существительных от предложно-падежных конструкций типа *без ума*, *без сердца* было чрезвычайно продуктивным, что связано, как отмечалось многими историками языка, с традицией калькирования.

Конфиксальные субстантивы, содержащие в своей структуре словообразующий элемент *без-*, выражают, как известно, общее словообразовательное значение «отсутствие того, что названо в производящей основе»: *бесхлебица* «отсутствие или недостаток хлеба при неурожае», *безденежье* «недостаток в деньгах или отсутствие денег у кого-либо», *бессердечие* «отсутствие сердечности, чуткости», *беззаконие* «отсутствие или нарушение законности», *бессонница* «болезненное отсутствие сна» и др. (МАС).

На основе данного общего значения у дериватов могут развиваться различные отвлечённые и, реже, предметные значения, что зависит прежде всего от характера производящих основ: от того, основы конкретных или абстрактных существительных участвовали в образовании рассматриваемых субстантивов.

В древнерусском языке конфиксальные существительные и прилагательные были принадлежностью книжного языка. Этим определяется круг производящих основ, в основной своей массе это отвлечённые или метафоризированные существительные: *бесчѣстие* (безъ чьсти) «безчестіе», *бесхваление* (безъ хвалению) «скромность», *бесраміе* (безъ срама) «безстыдство», *беспользый* (безъ пользы) «беспользный», *бестрастіе* (безъ страсти), *беспечалие* (безъ печали), *бесаньство* (безъ сана) «низкая доля, несчастіе», *беспечалие* (безъ печали) «беззаботность», *бесърдый* (безъ сьрда) «жестокосердый», *безглавіе* (безъ главы) «лишеніе головы, бѣда», *безгрѣшныи* (безъ грѣха), *безгнѣвіе* (безъ гнѣва), *безвѣріе* «невѣріе» и др. Очень небольшую группу составляют дериваты от основ конкретных существительных: *безлиствии* (безъ лствію), *безмасльнии* (безъ масла), *безматерень* (безъ матере), *бесапогыи* (безъ сапогъ), *бездружьнь* (безъ друга), *бездрѣвныи* (безъ дрѣва) «не изъ дерева сдѣланный» и др. (Срезневский).

В отличие от древнерусского языка, в котором стилистически сниженные производящие основы не участвовали в образовании дериватов со структурой *без...ие, без...ство, без...ный*, язык более позднего времени характеризуется расширением производящей базы конфиксальных существительных и прилагательных. Среди них значительное количество составляли слова, производные от обиходно-бытовой и просторечной лексики. Очень много субстантивных и особенно адъективных образований, не сохранившихся в языке, возникало от основ конкретных существительных: *безрачье* «пора или место, где нет раков», *безручка* «у кого или у чего нет руки, ручки», *безамбарный* двор, *безбокий* «у кого или у чего бока впалые, или нет одного бока», *безгойный* «негнойщийся», *безгорбый* «не имеющий горба, негорбатый», *безлямочный* «у кого или у чего нет лямки», *безгрибье* «недостатокъ грибовъ», *безволосый* «лысый» и *безволосье* или *безволосица* «отсутствие волос, лысота», *безнавозный* «неунавоженный», *безлавочный* городъ, *безвесельный* челнъ и др. (Даль). Ещё в XIX в. конфиксальных образований, особенно прилагательных, с конкретным субстантивом в основе было значительно больше, чем в современном языке.

В современном русском языке прилагательные, производные от основ конкретных субстантивов, – это либо терминологические образования (*безвизовый, безбандажный, безатомный, безалкалоидный, безжелтушный, безникотиновый, безэлектродный, безударный* и др.), либо лексемы, характеризующие внешний вид человека, животного или предмета (*безбородый, безносый, безухий, безволосый, безбровый, безглазый* и др.). Данные образования являются приметой книжной речи. Этим обуславливается характер производящих основ конфиксальных дериватов: они принадлежат, в основном, к абстрактной, терминологической и нейтральной общеупотребительной лексике. В разговорной же речи на современном этапе развития русской языковой системы подобное значение относительного признака или характеристики предмета через отношение к чему-либо чаще передаётся не конфиксальным прилагательным, а при помощи сочетания существительного с предлогом *без*, например: *чашка без ручки, подсвечник без одного бока, лодка без вёсел* и др. (ср.: у Даля: чайник *безручка* «чайник без ручки»).

Эволюция имени прилагательного в языке идёт по пути окачества его семантики, на базе относительных значений формируется выражение безотносительного признака. «Развитие качественных значений у имён прилагательных находит себе опору в качественных оттенках значений имён существительных» [Виноградов 2001: 160–161]. Появление метафорических переносных значений у существительных окончательно оформляется у прилагательных и производных от них существительных в семантику качественного состояния или отвлечённого свойства.

В древнерусском языке подобное метафорическое осмысление получают существительные *сердце, голова, человек, очи* и др. Следом за ними метафорические значения приобретают отсубстантивные существительные (*безглавие* «лишение головы, беда», *бесчеловѣчїе, безочьствие* «нечестие» и *безочьство* «безстыдство», *безбание* «небрезгливость» и др.), прилагательные (*бесърдыи* «жестокосердый», *безочивыи* «безглазый, бесстыдный» и др.) и наречия (*беспутно* «беззаконно», *безочьнѣ* «без оглядки, опрометчиво» и др.) [Хожиколова 2003: 145–146].

Конфиксальные имена существительные на **-ие, -ство, -ица**, производящими которых выступили субстантивы с конкретными и отвлечёнными значениями, помимо общей семантики «отсутствия чего-либо» могут выражать в современном русском языке значения абстрактной предметности: *бессмертие, бесславие, бесконечность, безбрачие*; конкретные значения: *безделица, безделушка*. Подобные образования с предметными значениями представлены единичными примерами.

Конфиксальные существительные на **-ие, -ство, -ица**, мотивированные абстрактными субстантивами, наряду со значением состояния способны выражать значения признака, свойства, качества (*бескорыстие, бессмыслие, беспристрастие, безрассудство* и др.). Семантика качества способствовала их синонимизации с близкозначными именами, входящими в ту же словообразовательную парадигму и оформленными словообразующим суффиксом **-ость**. Существительные на **-ость** по своему происхождению являются более поздними по сравнению с рассматриваемыми дериватами (примерно XVIII в.). С их появлением в языке начинала формироваться лексическая синонимия разноосновных имён на **-ие** и **-ость, -ство** и **-ость, -ие** и **-ство**.

Появление у имён на **-ие, -ство, -ица** соотносительных близкозначных синонимов на **-ость**, выражающих качественные значения, ускорило окачество семантики конфиксальных образований и обуславливало изменение их словообразовательной структуры. Для дериватов, образованных от предложно-падежных конструкций с предлогом *без*, всегда было характерно двойное осмысление словообразовательной формы: они могли соотноситься как с основами существительных, так и с основами прилагательных. Этот языковой факт отмечался многими исследователями [Кадькалов 1967: 5; Марков 1967: 61–62; Одинцова 1986: 59–60; Пастушенков 1981: 35].

Исторически присубстантивная зависимость для рассматриваемых слов была первичной, своеобразной исходной точкой их развития как единиц словообразовательной системы. Если вспомнить об их происхождении от предложно-падежных конструкций, что признано в качестве лингвистической аксиомы,

то перед нами изначально суффиксальные дериваты: *без души* > *бездуши-ие*. Такое членение представляет собой реконструирование первичной словообразовательной формы дериватов, не актуальной для современных словообразовательных отношений. Некоторые субстантивы на **-ие** могли образовываться непосредственно от существительных, минуя стадию предложно-падежной конструкции (например, *безразличие*, *безучастие* и др.). В таком случае существительные входили в словообразовательную систему языка сразу как конфиксальные образования. Адъективная мотивированность являлась вторичной для данных имён на **-ие**, **-ство**, **-ица**. Об этом говорит их словообразовательная форма. При соотнесении с основой прилагательного нужно говорить о суффиксации с усечением адъективного форманта **-н-**: *бездушный* > *бездуш(н)-ие*. То есть изначально существительные на **-ие**, **-ство**, **-ица** и прилагательное с формантом *без-* являлись параллельно производными образованиями и находились в парадигматических отношениях. С изменением словообразовательных связей между прилагательными и существительными устанавливаются отношения структурно-семантической зависимости и последовательной производности.

В силу развития структурно-семантических отношений существительных и прилагательных в русском языке происходит переосмысление словообразовательной формы конфиксальных существительных: все дериваты с качественной семантикой попадают в сферу влияния имени прилагательного. Таким образом, адъективная мотивированность выдвигается на первый план и становится основной этих имён.

В результате закрепления адъективной мотивированности у субстантивов на **-ие**, **-ство**, **-ица** с качественными значениями и их синонимического сближения с именами на **-ость** данные существительные начинают функционировать в современной словообразовательной системе языка как словообразовательные синонимы, для которых характерны единое словообразовательное значение качества/состояния и единые словообразовательные связи (*бескорыстие* – *бескорыстность* при *бескорыстный*, *беззаконие* – *беззаконность* при *беззаконный*, *безучастие* – *безучастность* при *безучастный*, *бессмыслие* – *бессмысленность* – *бессмыслица* при *бессмысленный*, *бесчувствие* – *бесчувственность* при *бесчувственный* и др.).

Адъективная структурно-семантическая зависимость становится приоритетной для бывших конфиксальных имен с качественной семантикой. Но наряду с адъективной мотивированностью данные дериваты всё ещё могут сохранять связи со своими исконными субстантивными производящими основами без предлога.

В таком случае перед нами омонимия словообразовательной формы существительного. В первую очередь, это суффиксация адъективной основы, как мы сказали выше, с усечением форманта **-н-**: *бездушный* > *бездуш(н)-ие*. И при соотнесении с именной основой без предлога выделяется прерывистая конфиксальная словообразующая морфема **без...ие**: *душа* > *без-душ-ие*.

Например, непосредственные связи с основой существительного наблюдаются у слов *безволие* «отсутствие силы воли», *бессмыслие* «отсутствие смысла», *бесправие* «отсутствие прав», *безвкусие* «отсутствие хорошего вкуса» и др. Это свойственно чаще всего именам на **-ие** и **-ица**, в производящей основе ко-

торых содержится существительное с конкретной семантикой: *безветрие, безлюдье, бездождие, безрыбье, бекормица, беспутица, безрыбица* и др.

Соотнесённость с основой существительного сохраняется и у прилагательных, которые также являются по своему происхождению производными от предложно-падежных конструкций, а на современном этапе выступают как мотивирующие имён на **-ие, -ость, -ство** и **-ица**: *беззаконный* «противоречащий закону, законности», *бессмысленный* «лишённый смысла», *бесчувственный* «не проявляющий никаких чувств» и др.

Таким образом, некоторые дериваты с формантом *без* в процессе своего функционирования в языке продолжают сохранять соотнесённость как с основами существительных, так и с основами прилагательных.

Развивая качественные значения и вторичную адъективную соотнесённость, некоторые из данных имён в ходе своеобразного переразложения словообразовательной формы окончательно утратили связи с основами производящих существительных и перестали осмысляться как конфиксальные образования с субстантивной зависимостью, например: *безобразие, безразличие, безмолвие, бесчинство, бесчеловечие, беспутство*.

У отдельных прилагательных может, на наш взгляд, сохраняться и соотнесённость с предложно-падежной конструкцией, например: *бессердечный человек – человек без сердца, бездушный – без души* и др. В словарях современного русского языка встречается толкование значений прилагательных через соответствующие предложно-падежные конструкции: *бездонный* «без дна», *беззлойный* «без злобы», *беззубый* «без зубов», *безмоторный* «без мотора», *безмужняя* «без мужа», *безносый* «без носа», *безногий* «без ноги», *безостый* «без остей», *безоружный* «без оружия», *безошибочный* «без ошибок», *безрукавный* «без рукавов» (и *безрукавка* «кофта или куртка без рукавов»), *безусый* «без усов», *безухий* «без уха; без ушей» и др. (МАС).

«Качественность ищется в формах отношений между лицами, предметами, отвлечёнными понятиями». И активность различных грамматических форм существительного и глагола, которые имели способность выражать семантику качества, возрастает по мере того, как идёт «процесс формирования отвлечённых качественных значений имени прилагательного» (например, широкое употребление родительного определительного: *человек большого ума, люди сороковых годов*) [Виноградов 2001: 158–159]. То же значение качественной характеристики свойственно и конструкциям с предлогом *без*: *человек без сердца, без души; речь без смысла* и др. Таким образом, в современном языке сохраняется традиция, известная ещё древнерусскому книжному языку, использования данных сочетаний в функции определения.

Если признать это как языковой факт (ср.: [Марков 2001: 106]), то данные прилагательные, так же как и имена на **-ие, -ство, -ица**, имеют омонимичную словообразовательную структуру: вычленяется исконный суффикс **-н-** при соотнесении с существительным с предлогом (*без сердца > бессердечный*) или конфикс **без...ный** при соотнесении с основой существительного без предлога (*сердце > бессердечный*).

У существительных соотнесённость с предложно-падежной конструкцией быстро утрачивается и в современном русском языке не фиксируется.

С развитием качественной семантики у рассмотренных образований адъективная мотивированность становится основной, а субстантивная сохраняется как сопутствующая. Для каждого конкретного слова вопрос мотивированности решает его семантический объём.

Таким образом, можно сделать вывод о развитии словообразовательной формы данных имён на **-ие**, **-ство**, **-ица** от суффиксальной отыменной (с зависимостью от основ предложно-падежной конструкций) структуры (*без души > бездуши-ие*) через конфикацию к суффиксальной отадъективной структуре (*бездушный > бездуш(н)-ие*) при сохранении конфикального осмысления их словообразовательной формы (*душа > без-души-ие*). Приадъективная зависимость для дериватов со структурой **без...ие** в истории языка отодвигает на второй план зависимость от основ существительных, которая значительно сужается, так как у данных дериватов утрачиваются связи с предложно падежными конструкциями.

У прилагательных эволюция словообразовательной формы идёт от суффиксальной структуры, мотивированной предложно-падежной конструкцией (*без души > бездуш-ный*), к дополнительному приобретению конфикального осмысления при субстантивной зависимости (*душа > без-душ-ный*).

Summary

O.A. Khozhikulova. The noun derivational structure evolution, such as *bezmolvie*.

A question of semantic and derivational processes in the substantive-adjectival system of the Russian language is investigated in the present article. The nouns and adjectives based on prepositional constructions are given as an example. The author examines derivational processes together with semantic and stylistic changes taking place in the Russian language.

Литература

1. *Виноградов В.В.* История слов / Отв. ред. акад. РАН Н.Ю. Шведова. – М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1999.
2. *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Рус. яз., 2001.
3. *Кадькалов Ю.Г.* Отвлечённые существительные на –ИЕ, –ЬЕ в русском языке и их взаимодействие с именами существительными других суффиксальных типов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГУ, 1967.
4. *Марков В.М.* Замечания о конфикальных образованиях в языке поэтических произведений М.В. Ломоносова // Очерки по истории русского языка и литературы XVIII века (Ломоносовские чтения). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1967. – Вып. I. – С. 60–72.
5. *Марков В.М.* Замечания о конфикации в современном русском языке // Избранные работы по русскому языку. – Казань: Изд-во «ДАС», 2001. – С. 104–109.
6. *Одинцова С.Х.* Развитие конфикации с первым элементом БЕЗ- у имён существительных в русском литературном языке 1-ой пол. XVIII века // Русское сравнительное и сопоставительное словообразование. – Казань: Изд-во КГУ, 1986. – С. 58–62.
7. *Пастушенков Г.А.* Производные имена существительные в словообразовательной системе русского языка. – Калинин: Изд-во Калининск. ун-та, 1981.

8. *Хожикүлова О.А.* Влияние семантики дериватов на словообразовательную структуру (на примере имён с конфликтом без...ие) // Русская и сопоставительная филология. Системно-функциональный аспект. – Казань, 2003. – С. 143–146.

Поступила в редакцию
16.02.05

Хожикүлова Ольга Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Казань.